

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

150-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЦЕРКОВНО- АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА — МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ*

Наталья Ивановна Григорьева

магистр теологии

аспирант 2 года обучения аспирантуры Московской духовной
академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

efrosinyan@ya.ru

Для цитирования: *Григорьева Н. В.* 150-летний юбилей Церковно-археологического кабинета — музея Московской духовной академии // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 230–247. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.012

Аннотация

УДК 069 (27-9) (271.22)

Цель данной работы — хронологически выстроить события, связанные с возникновением музея в стенах Московской духовной академии, определить их значимость для формирования музейного собрания, а также показать вклад профессоров Академии в разработку его концепции и формирование экспозиций. Основным материалом для изучения указанных вопросов стали монографии, статьи в периодической печати дореволюционного периода, материалы архивов библиотеки Московской духовной академии. Публикаций, посвящённых истории музея дореволюционного периода, существует весьма немного ввиду малоизученности источников, а также наличия источников, не введённых в научный оборот на сегодняшний день. Настоящее исследование в некоторой степени восполняет этот пробел. В статье приводятся факты из источников и публикаций, раскрывающие

* Научный руководитель — профессор, доктор искусствоведения Валерий Викторович Игошев.

смысл 1871 г. для истории Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии.

Ключевые слова: Церковно-археологический музей Московской духовной академии, церковная археология, история церковного искусства, история Русской Православной Церкви, Иван Данилович Мансветов, протоиерей Алексей Данилович Остапов, Берлинский музей христианских древностей, Фердинанд Пипер, монументальное богословие.

150 Years Anniversary of the Church and Archaeological Office — Museum of the Moscow Theological Academy

Natalia I. Grigorieva

MA in Theology

postgraduate student at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russian Federation

efrosinyan@ya.ru

For citation: Grigoryeva, Natalia I. "150 Years Anniversary of the Church and Archaeological Office — Museum of the Moscow Theological Academy". *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 230–247 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.012

Abstract. The purpose of this work is to chronologically line up the events associated with the emergence of the museum within the walls of the Moscow Theological Academy, determine their significance for the formation of the museum collection, and also show the contribution of the professors of the Academy to the development of its concept and the formation of expositions. Monographs, articles in periodicals of the pre-revolutionary period, materials from the archives of the library of the Moscow Theological Academy became the main material for studying these issues. There are very few publications devoted to the history of the museum of the pre-revolutionary period due to the insufficiently studied sources, as well as the presence of sources that have not been introduced into scientific circulation today. The present study fills this gap to some extent. The article presents facts from sources and publications that reveal the meaning of 1871 for the history of the Church and Archaeological Cabinet of the Moscow Theological Academy.

Keywords: Church and Archaeological Museum of the Moscow Theological Academy, church archeology, history of church art, history of the Russian Orthodox Church, Ivan Danilovich Mansvetov, Archpriest Alexy Danilovich Ostapov, Berlin Museum of Christian Antiquities, Ferdinand Pieper, monumental theology.

В 2021 г. Церковно-археологический кабинет отметил 150-летие. Возможно, у кого-то эта дата вызовет недоумение, и нам напомнят о том, что совсем недавно вышел фотофильм, приуроченный к «двухсотлетию начала образования коллекции музея и рассказывающий о жизни ЦАКа в юбилейный 2014 год»¹. Кто-то, напротив, скажет, что до 150-летия ещё нужно дожить, имея в виду 1880 г., когда Церковно-археологический музей Московской духовной академии был официально открыт при библиотеке, ведь отталкиваясь именно от этой даты, академический музей отпраздновал в 2010 г. 130-летие, которому была посвящена конференция «Сохранять. Приумножать. Просвещать»². Кто-то укажет на ещё более позднюю дату — 1891 г., когда у отделённого от библиотеки музея Академии появился первый официальный заведующий — профессор Александр Петрович Голубцов³. Но именно он в своей единственной работе, посвящённой истории академического музея дореволюционного периода, говорит о том, что от 1871 г. следует отсчитывать фактическую историю музея⁴.

Из повествования профессора А. П. Голубцова следует, что в 1871 г. идея организовать музей возникла у протоиерея Александра Васильевича Горского⁵, но каким образом появилась эта идея и в чём конкретно она выражалась — ответы на эти вопросы остались неосвещёнными. Однако в рассказе Голубцова упоминается, что в том же году Академия приобретает семьдесят икон Синодальной ризницы. Следующей важной вехой в истории музея Голубцов называет 1880 г.: тогда протоиерей С. К. Смирнов на заседании Совета Академии высказал мысль «учредить при Московской духовной академии церковно-археологический музей по предложенному проекту»⁶. Промежуток между 1871 г. и 1880 г. не заполнен событиями, связанными с устройством музея. Чтобы понять, почему всё же юбилейная дата приходится на 1871 г., следует обратиться к истории Московской духовной академии, поскольку сохранились Журналы Совета Академии, по которым можно проследить процесс создания музея, а также проанализировать преподавание церковной археологии в указанное время, ибо очевидно, что Церковно-археологический

1 ЦАК 200 лет. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ary3ifhQo4I>

2 В Московской духовной академии прошли мероприятия, посвящённые 130-летию Церковно-археологического кабинета МДА. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1329414.html>

3 *Заплатников С. В.* Голубцов Александр Петрович // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 724–725.

4 *Голубцов А. П.* Церковно-Археологический музей при Московской Духовной Академии // БВ. 1895. Т. 2. № 4. С. 126.

5 Там же. С. 127.

6 Там же. С. 129.

музей рождён в лоне этой дисциплины. Церковная археология и на сегодняшний день исследована лишь в малой степени, поскольку «изучение церковных древностей как научная дисциплина — очень молодая область»⁷. Таким образом, исследование её истоков, в частности идеи создания церковно-археологических музеев, является востребованной и актуальной темой.

А. П. Голубцов, называя в своём труде в качестве инициаторов устройства музея Е. Е. Голубинского⁸ и протоиерея А. В. Горского, ни словом не упомянул профессора Ивана Даниловича Мансветова, который с 1869 г. не только преподавал церковную археологию, но также подготовил ряд статей по данной дисциплине⁹, включая статью «Об устройстве церковно-археологических музеев» (1871 г.). Эта тема была не нова, её уже обсуждали на археологических съездах¹⁰, были попытки открыть музеи древностей, при храмах и монастырях существовали ризницы, о чём Иван Данилович упоминает в своей статье¹¹. Однако новизна его подхода к решению проблемы заключалась в том, что, проанализировав уже существовавший опыт организации церковно-археологических музеев, он предложил обоснованную систему церковно-археологического музея. В основе проекта И. Д. Мансветова лежало изучение отечественных ризничных собраний и Берлинского музея христианских древностей, основанного профессором Ф. Пипером.

Берлинский музей христианских древностей состоял из трёх отделов:

I Памятники, характеризующие процесс перехода от язычества к монотеизму.

- 7 *Беляев Л. А.* Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб., 2000. С. 7.
- 8 История Академии в лицах. Евгений Евстигнеевич Голубинский. URL: <http://mpda.developer.stack.net/persons/73501/text.html>
- 9 *Мансветов И. Д.* О происхождении так называемого романского орнамента в церквах Владимирских // Труды 1-го археологического съезда в Москве в 1869 г. М., 1871. Т. 1. С. 272–276; *Он же.* Монументальное богословие Пипера // ПО. 1870. Кн. 9. С. 371–389; *Он же.* Новые материалы по русской церковной археологии // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1871. Кн. 2. С. 32–40; *Он же.* Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нём памятников. М., 1872; *Он же.* К материалам для истории древнерусских одежд // Труды Московского Археологического общества. 1873. С. 137–154; *Он же.* О точных снимках с двух знаменитых памятников древности: Евангелия Мстиславова и Евангелия Юрьевского // ПО. 1873. Кн. 2. С. 114–118.
- 10 *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России. М., 1985. С. 43.
- 11 *Мансветов И. Д.* Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 273.

- II Образцы христианского искусства в фотографиях — факсимильные копии христианской эпитафии из катакомб и других мест, фотографии памятников церковной архитектуры и богослужебной утвари; снимки помещали между двумя стёклами, чтобы можно было видеть и лицевую сторону, и оборот.
- III Образцы живописи и скульптуры. В этот отдел входили как подлинные материалы, так и фотографии, их располагали в нескольких экспозиционных комплексах:
- 1) памятники первохристианской эпохи: символические изображения, снимки стенной живописи, монеты и геммы;
 - 2) «памятники христианского искусства до XIV столетия»: снимки с мозаик, стенной живописи, подлинные образцы иконописи, миниатюры, резьба по слоновой кости, диптихи;
 - 3) произведения живописи и скульптуры XV в.;
 - 4) произведения христианского искусства Италии (XVI в.) и протестантского искусства¹².

Проект Мансветова учитывал отечественную образовательную, религиозную и экономическую специфику, поэтому не был точной копией структуры Берлинского музея. Структура музея, по мнению И. Д. Мансветова, должна быть следующей:

- 1) Образцы греко-римских памятников.
Данные экспонаты должны являться «прототипами позднейшего церковного искусства» и выражать идею «предчувствия христианства»¹³. (Отдел в целом аналогичен отделу Берлинского музея).
- 2) Образцы архитектуры.
Особенность отдела состояла в том, что готические романские образцы должны были быть представлены в меньшей степени, чем образцы византийской традиции. Детальный показ именно византийской традиции, по мнению Мансветова, был совершенно необходим, поскольку «византийская форма сделалась прототипом церковного зодчества и с ней связаны многие стороны литургической практики и живущие до сих пор церковные предания»¹⁴.

12 Мансветов И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 277.

13 Там же. С. 274.

14 Там же. С. 276.

- 3) Предметы изобразительного искусства.
Среди них, как и во втором отделе, должны преобладать предметы византийской иконографии. Здесь следует представить снимки фресок и мозаик (Софии Константинопольской, базилик Святого Георгия и Святой Софии в Фессалониках, Святого Виталия в Равенне), миниатюр (Сирийского Евангелия Равулы (VI в.), Парижской рукописи Григория Богослова (IX в.) и др.), афонских икон, рукописей Московской синодальной библиотеки и т. д.¹⁵
- 4) Памятники церковного древнерусского искусства и быта.
Это новый отдел, не предусмотренный проектом Берлинского музея, но необходимый российским церковно-археологическим музеям. Он был призван рассказывать о памятниках деревянного зодчества и каменной архитектуры древнерусских городов: Киева, Новгорода, Владимира, Суздаля, Москвы и других (планы храмов, образцы деталей, снимки фасадов), образцы древней иконографии (иконы, фотографии с фресковой живописи отечественных храмов, литографии с лицевых подлинников)¹⁶. Предполагалось, что этот отдел будет самым объёмным, поэтому автор проекта предложил отбирать экспонаты исходя из научно-педагогических и исторических целей.

Доктор церковной истории Н. П. Покровский также считал, что европейские музеи не могут стать эталоном для российских в полной мере, потому что в фондах наших музеев нет достаточного количества подлинников. Таким образом, церковно-археологический музей, созданный им при Санкт-Петербургской духовной академии, отражал российский принцип экспонирования церковных древностей¹⁷. Структура созданного Н. П. Покровским музея соответствовала четвёртому отделу из проекта И. Д. Мансветова, а хронологически экспозиция охватывала XVII, XVIII, XIX вв. Большинство церковно-археологических музеев конца XIX в. были представлены лишь четвёртым отделом и ориентировались на отечественную традицию. Параллельно существовал и коллекционный принцип экспонирования: предметы

15 Мансветов И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 277.

16 Там же. С. 280.

17 Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999. С. 5.

выставлялись по типу источников «с учётом их узкой дифференциации»¹⁸. Так, коллекции богослужебной утвари представляли собой ряды потиров, дисковосов и т. д., коллекции иконографических предметов — живописные, скульптурные, литые образы, расположенные по иконографическим типам, коллекции книг имели типологическое деление на рукописные и печатные, а также разделялись по функциональному назначению. Принципы построения экспозиции этого периода соответствовали принципам, заложенным в «Скрижали», структуру которой отражают систематические каталоги церковных древлехранилищ¹⁹.

Однако в 1871 г. официальное открытие Церковно-археологического музея при Московской духовной академии не состоялось. В конце рассматриваемой нами статьи И. Д. Мансветов отмечает, что на данном этапе предложенный им проект невозможно реализовать при Московской духовной академии во всей полноте, поскольку для приобретения необходимых экспонатов недостаточно финансовых средств и не имеется необходимого для музея помещения. Но первым шагом на пути к осуществлению намеченного плана Иван Данилович считает приобретение Академией семидесяти икон из Синодальной библиотеки.

О том, каков должен быть музей в идеале по замыслу Мансветова, мы можем судить и по тем рассуждениям, которые содержатся во второй главе первого тома лекций по церковной археологии и литургике. Эти рассуждения принадлежат Ивану Даниловичу, а не Александру Петровичу, поскольку в 1883 г. Голубцов ещё не занимался церковной археологией, он обратился к ней значительно позже, в 1887 г.²⁰ Сборник лекций, вышедший в свет после смерти А. П. Голубцова, по досадному недоразумению включает в себя труды не только А. П. Голубцова, но и И. Д. Мансветова, о чём было подробно рассказано прежде²¹. Рассуждая о том, как должен выглядеть музей, И. Д. Мансветов приводит в качестве наиболее подходящего примера Исторический музей, открытый в 1883 г. в Москве²². Интересно, что идея создания Исторического

18 Полякова Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 71.

19 Там же. С. 71.

20 Киселев А., диак. История Московской Духовной Академии (1870–1900 гг.). Ч. II. Курсовое сочинение. 1973–1974. С. 320.

21 Григорьева Н. И. Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // БВ. 2021. № 1 (40). С. 278–279.

22 Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Ч. 1: Археология. СПб., 2006.

музея формировалась одновременно с идеями Мансветова, а концепция — «служить наглядной историей главных эпох русского государства»²³ — была сформулирована в январе 1873 г. организаторами Исторического музея, то есть после публикации рассматриваемой статьи Мансветова. Таким образом, мы видим, что идея создания исторического музея была частична схожа с замыслом Ивана Даниловича, который мечтал создать музей, наглядно иллюстрирующий историю церковного искусства не только в рамках русского государства, но в контексте развития искусства в общечеловеческом историческом масштабе от начала христианства и до наших дней.

В дореволюционный период истории Московской духовной академии план Ивана Даниловича был реализован лишь в малой степени через создание Церковно-археологического музея в 1889 г. По словам самого заведующего А. П. Голубцова, из-за скудости экспонатов музей не мог выполнять возложенных на него в проекте функций: «Церковная архитектура с её стилями, мозаика и скульптура во всех её разновидностях почти ничем не напоминают о себе здесь; миниатюра и палеография имеют всего пять-семь своих представителей; больше памятников приходится на иконографию и литейное дело, гравюру и нумизматику»²⁴, а потому «к помощи такого музея преподаватель церковной археологии может прибегать только изредка, при изложении некоторых частей своей науки»²⁵. Как явствует из дальнейшего повествования, по благословению митрополита Коломенского Сергия было опубликовано воззвание к священнослужителям Московской епархии о передаче в музей Московской духовной академии вышедших из употребления предметов церковного обихода²⁶. Но активных пожертвований, видимо, не последовало, отчего А. П. Голубцов, размышляя о причинах, задаётся риторическим вопросом: «Разве хранение церковных древностей при духовной академии, при особом нарочитом помещении, под надзором лица, посвящённого в стихарь, менее надёжно и прилично, чем их нахождение в нередко пыльных или же сырых церковных кладовых и амбарах и даже в храмовых чердаках среди всякого рода хлама, а иногда — чего греха таить — под толстыми слоями птичьего помёта?»²⁷

23 Юхименко Е. М. Исторический музей // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 8–16.

24 Голубцов А. П. Церковно-археологический музей при Московской Духовной Академии // БВ. 1895. Т. 2. № 5. С. 307.

25 Там же.

26 Там же. С. 308.

27 Там же. С. 309.

В 1895 г. музей насчитывал 2975 экспонатов, в числе которых 2788 монет и медалей, 90 предметов нецерковного характера и 97 предметов церковной старины²⁸. В феврале 1919 г. на основании декрета от 5 декабря 1918 г. Церковно-археологический музей поступил в ведение Всероссийской охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению, после чего его коллекция «вошла в состав Сергиевского историко-художественного музея»²⁹.

Для того чтобы понять, насколько современный музей является воплощением идеи И. Д. Мансветова, родившейся в 1871 г., необходимо обратиться к принципам построения воссозданного в 1950-х гг. Церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии и сравнить их с предложенными И. Д. Мансветовым.

Организация возобновлённого Церковно-археологического кабинета была обусловлена его первостепенными задачами. В статье доцента священника Николая Никольского, увидевшей свет в 1950 г., говорилось, что «Церковно-археологический музей с его экспонатами ставит на прочную базу преподавание в Академии церковной археологии и даст опытный материал для прохождения этой дисциплины, поможет развить любовь и вкус у студентов Академии к нашим церковным древностям, представляющим нередко образцы высокой художественности»³⁰. В основе концепции музея лежали две функции: первая и основная — учебно-просветительская функция, вторая, органически вытекающая из первой, — собственно музейная функция собирания, хранения и демонстрации значимых в культурно-историческом отношении произведений.

Перед сотрудниками возобновляемого Церковно-археологического музея стояла сложная задача: создать музей из тех предметов, которые поступали как дары патриарха, архиереев, частных лиц, закупались у антикваров³¹. Будучи крестником Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) и заведующим единственным в советской России церковного музея, протоиерей Алексей Остапов получал большие пожертвования предметами и деньгами³² непосредственно от Патриарха³³,

28 Суворова Е. Ю. Церковно-археологический кабинет, XIX–XXI вв. // МДА (1685–2010). Юбилейный сборник статей. Сергиев Посад, 2011. С. 173.

29 Там же. С. 174.

30 Никольский Н., свящ. О церковно-археологическом музее Московской духовной академии // ЖМП. 1951. № 1. С. 53.

31 Остапов А., прот. Дневник. [1958 г. Машинопись. Библиотека МДА]. С. 17.

32 Там же. [1958 г.] С. 42.

33 Там же. [1957 г.] С. 49.

архиереев³⁴, священников и мирян. Но не всегда среди поступавших предметов были ценные экспонаты, и не всегда у старинщиков можно было купить действительно ценные вещи³⁵. Часто попадались и откровенные шарлатаны, о которых отец Алексей упоминает в дневнике, скорбя о своей неопытности и излишней доверчивости³⁶. Несмотря на трудность задачи, к 1970 г. грамотно составленная концепция позволила «из крайне разнородного, чаще всего случайного материала» создать музей как наглядное пособие по церковной археологии, «объединив хронологически несопоставимый материал»³⁷. Это обстоятельство было отмечено как «заслуживающее внимания»³⁸ членами Комиссии, производившей проверку ЦАКа в 1970 г.

Возобновлённый в начале 1950-х гг., Церковно-археологический кабинет не сразу приобрёл тот целостный вид, который был отмечен членами высокой комиссии. Процесс формирования экспозиций можно проследить по материалам сборников «Материалы ЦАК». Переломным годом для организации экспозиционного пространства Кабинета стал 1966 г. Именно тогда сотрудник ЦАК отец Павел (Судакевич) защитил работу об И. Д. Мансветове³⁹.

Такое совпадение натолкнуло на мысль о взаимосвязи этих событий, что нашло подтверждение в работе Е. А. Поляковой, занимавшейся исследованием церковно-археологических музеев в XIX в. В своей статье Е. А. Полякова призывает обратить особое внимание на структуру берлинского музея, поскольку «в основе организации экспозиционного пространства первых и наиболее известных церковно-археологических кабинетов при Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях лежали те же принципы»⁴⁰, но в интерпретации И. Д. Мансветова. Как отмечает Полякова, «проект Мансветова показал свою жизнеспособность <...> и в XXI в.»⁴¹, поскольку в основу структуры современных

34 Остатов А., *прот.* Дневник. [1958 г. Машинопись. Библиотека МДА]. С. 78.

35 Там же. [1959 г.] С. 12.

36 Там же. [1958 г.] С. 200.

37 Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 8. Загорск, 1970. С. 66.

38 Там же. С. 67.

39 Павел (Судакевич), *иерод.* Проф. Иван Данилович Мансветов: (его жизнь и обзор литургических трудов): курсовое соч. [Машинопись]. Загорск, 1966.

40 Полякова Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 70.

41 Там же. С. 71.

церковно-археологических музеев Московской и Санкт-Петербургских духовных академий «положены фактически аналогичные разделы»⁴². Экспозиция, как смысловая последовательность расположения предметов, определяет замысел и уникальность музея, иначе говоря, его идею, которая напрямую связана с основной целью его существования. Концепция музея — это оживляющая весь музейный организм идея, без которой «коллекция — лишь мертвенное нагромождение экспонатов, тело без души. Синтез времён, сознательно или бессознательно осуществляемый каждым музеем, возможен, если настоящее является животворной средой для прошлого, а не просто играет роль некоего склада, наполняемого в результате механического собирательства. Музейная работа через осмысление прошлого способствует его органической связи с настоящим»⁴³.

Процесс формирования коллекции возобновлённого Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии, как было сказано выше, происходил достаточно спонтанно и непредсказуемо, поскольку основными источниками поступления экспонатов были пожертвования частных лиц, а закупаемые музеем предметы составляли лишь небольшой процент от общего числа экспонатов. Однако протоиерей Алексей Остапов, указывая на необходимость системного подхода к собирательству вообще и к организации кабинетской экспозиции в частности, говорил:

«Соблазн количества очень велик! Собирательство без системы немислимо. Невозможно также и показать всё. Поэтому необходим отбор и притом самый тщательный. Отбор при покупке, отбор при создании или пополнении экспозиции. Запасники должны расти, фонды увеличиваться, но экспозиция не должна увеличиваться за счёт слабых второстепенных вещей. Чем больше выбор, тем строже оценка. Теснота в экспозиции снимает внимание. Обилие не всегда говорит о вкусе и значимости вещей. Для любой вещи необходимо пространство; это как паузы после фраз. Одна, но настоящая вещь стоит сотни слабых и её язык будет сильнее»⁴⁴.

42 Полякова Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 70.

43 Слово к сотрудникам ЦАК заведующего ЦАК протоиерея Алексея Остапова на годовичном отчётном собрании 25 ноября 1974 года // Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 12. Загорск, 1974. С. 36–37.

44 Остапов А., *прот.* Дневник. [1958 г. Машинопись. Библиотека МДА]. С. 210.

С конца 1958 г. Церковно-археологический кабинет размещался в шести залах Елизаветинских чертогов, примыкающих к академическому храму Покрова Пресвятой Богородицы. В дневнике протоиерея Алексия от 23 ноября 1958 г. читаем: «Сегодня начали переустройство Кабинета, будет новая хронологическая экспозиция»⁴⁵. К 1966 г. этих помещений стало недостаточно для полноценного размещения всех имеющихся экспонатов. В сентябре 1966 г. протоиерей Алексей предложил сотрудникам ЦАК подумать над реорганизацией музейных экспозиций и в памятке за ноябрь того же года отмечал, что «наметились конкретные предложения, выяснились контурно основные принципы нового плана показа наших сокровищ»⁴⁶. Одним из новых предложений была идея открыть вторую дверь из храма и именно оттуда разворачивать экспозицию, «то есть сделать нынешний третий иконный зал первым залом с наиболее древними из собрания ЦАК образцами икон, начиная с греческих»⁴⁷. Таким образом, обходная сквозная система расположения экспозиций стала физическим воплощением музея Фердинанда Пиппера, схема расположения залов которого сохранилась в чертеже (Приложение, рис. 2). Ещё одним предложением по усовершенствованию музея была идея «внести в экспозицию рисунки и фото храмов, наиболее важных икон, фресок, утвари, поместить даты, имена наиболее важных событий и лиц <...> для повышения учебно-познавательной роли Кабинета»⁴⁸.

В следующей памятке отец Алексей предлагает возможную структуру экспозиций Кабинета по разделам:

1. Греческое или восточное церковное искусство:
 - А) первохристианское искусство;
 - Б) катакомбы;
 - В) византийское искусство.
2. Древнерусское искусство X–XVII вв.:
 - А) домонгольский период: Киев — Владимир — Суздаль;
 - Б) монгольский период: Новгород — Псков;
 - В) послемонгольский период: ранняя Москва;
 - Г) Москва;

45 Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии: материалы: машинописный текст. Вып. 4. Загорск, 1966. С. 20.

46 Там же.

47 Там же.

48 Там же. С. 22.

- Д) местные княжества;
- Е) XVII в.

3. Искусство XVIII–XX вв.
4. Западное искусство.

Главными экспонатами во всех отделах, по мнению отца Алексея, должны быть иконы, затем копии и фотографии с шедевров живописи, архитектуры, прикладного искусства, макеты, схемы, утварь, шитьё, литьё, резьба, финифть и т.д. Общее расположение разделов — хронологическое по векам. Отдельно по иконографии и утвари им предложены следующие тематические блоки:

1) иконы Христа Спасителя; 2) иконы Богородицы; 3) иконы Иоанна Предтечи; 4) иконы свт. Николая; 5) символические иконы; 6) иконы святых апостолов; 7) иконы святого апостола Иоанна Богослова; 8) прп. Сергий и его обитель; 9) Палестина, Святая Земля; 10) антиминсы; 11) Евангелия служебные; 12) литьё; 13) резьба по дереву; 14) резьба по кости; 15) финифть; 16) русские святцы; 17) образцы рукописных и старопечатных книг; 18) типы иконостасных икон; 19) мозаика; 20) иконы пророков и на темы Ветхого Завета вообще; 21) иконы святых; 22) праздники; 23) редкие иконы; 24) иконостасы и иконы-иконостасы; 25) иконы-складни, миниатюры; 26) кресты; 27) новая утварь⁴⁹.

Из этого словесного описания экспозиционного замысла, который и сегодня виден в экспозициях академического музея, можно заметить сходство со структурой, предложенной И. Д. Мансветовым.

Несмотря на сложности, о которых предупреждал Мансветов («пока составление таких научно-художественных коллекций соединено с материальными затруднениями, конечно, нечего и думать об осуществлении такого плана»⁵⁰), отцу Алексею Остапову, благодаря поддержке Святейшего Патриарха Алексея, удалось укомплектовать музей достойными экспонатами. В своё время И. Д. Мансветов озвучил следующий вопрос: «Каким путём эти собрания, составленные из случайных и разрозненных приобретений, могут сделаться научными пособиями и служить целям систематического преподавания археологии?»⁵¹ — и тут же дал на него ответ: «Для достижения этой цели церковно-археологические собрания должны быть устроены по известному плану

49 Церковно-археологический кабинет при Московской духовной академии: материалы: машинописный текст. Вып. 4. Загорск, 1966. С. 31.

50 Мансветов И.Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 265.

51 Там же. С. 269.

и организованы применительно к программе по возможности полного археологического курса»⁵². Именно так эту проблему и разрешил отец Алексей Остапов. Его лекции по церковной археологии часто проходили в стенах Церковно-археологического музея⁵³, вызывая живой отклик в сердцах студентов, а комиссия, работавшая над составлением описи Церковно-археологического кабинета в 1970 г., отмечала:

«Собрание Церковно-археологического кабинета складывалось в последние 20 лет. В него вошли дары Патриарха Алексия, архиереев и пожертвования частных лиц. Всё это не могло не сказаться на характере коллекции, которая состоит из крайне разнородного, чаще всего случайного материала. Заслуживает внимания то, что руководящий состав Кабинета использовал этот разнохарактерный материал как наглядные пособия для изучения церковной археологии. Это дало возможность объединить хронологически несопоставимый материал, помещая рядом памятники XVI–XX веков»⁵⁴.

Таким образом, основным принципом, на основании которого отец Алексей реорганизовал музейные экспозиции в конце 1960-х гг., был учебно-образовательный, соотносящийся с курсом церковной археологии. Так, учебный музей берлинского профессора Ф. Пипера, некогда вдохновивший И. Д. Мансветова на создание проекта Церковно-археологического музея для российских духовных учебных заведений, отчасти нашёл воплощение в стенах Церковно-археологического кабинета. Эта идея и по сегодняшний день чувствуется в той атмосфере, которую точно выразил отец Алексей:

«Мне довелось в начале сентября побывать во Франции и Испании, посетить Лувр, Прадо и другие замечательные места. Везде и всюду я носил в сердце родной ЦАК, теплее и ближе его нет ни одного музея на земле, да и не музей он, наш ЦАК, а совершенно исключительное явление наших дней»⁵⁵.

В 1871 г. родилось самое главное — грамотно и подробно сформулированная идея музея, которая, по словам профессора протоиерея

52 *Мансветов И.Д.* Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 269.

53 *Остапов А., прот.* Дневник. [1958 г.] С. 185.

54 Заключение о собрании произведений темперной живописи церковно-археологического кабинета Московской духовной академии // Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 8. Загорск, 1970. С. 69.

55 Там же. Вып. 11. 1973. С. 240.

Алексия Остапова, есть «душа музея, без которой экспонаты — мертвенное нагромождение предметов»⁵⁶. Зарождение идеи музея, как показала история, станет действительно самым главным, ибо, несмотря на полное физическое уничтожение коллекции дореволюционного музея, сегодня мы говорим о его воссоздании именно благодаря реализации прежней идеи в новых экспонатах. Как отмечают современные исследователи, идея Мансветова воплотилась в большей или меньшей степени во многих современных церковно-археологических музеях. Именно это единство в год 700-летия прп. Сергия Радонежского привело к рождению в стенах Московской духовной академии идеи о необходимости создания союза христианских музеев. Общая цель церковных музеев, как её кратко и точно сформулировал в названии конференции 2010 г. заведующий Церковно-археологическим кабинетом протоиерей Игорь Михайлов, — «Сохранять. Приумножать. Просвещать»⁵⁷, а потому необходимо создать союз музеев и в его рамках «совместную электронную базу фондов христианских музеев для совместной работы музейных и научных сотрудников»⁵⁸, дабы точнее атрибутировать предметы, дополнять их типологии, обмениваться информацией и таким образом приближаться к изначальному замыслу Ивана Даниловича Мансветова в общероссийском масштабе. Именно недостаточность собранного материала была одной из причин, по которым Мансветов считал невозможным реализацию мечты. Глобальность замысла, заложенного в XIX в., заставила протоиерея Алексия Остапова в XX в. постоянно стремиться к совершенствованию музея. И он сумел ближе всех подойти к воплощению мечты Ивана Даниловича, потому что в его распоряжении оказалось то, чего не было у Академии в дореволюционную эпоху: помещение (Приложение, рис. 1) и материальная возможность. На протяжении двадцати лет протоиерей Алексей Остапов создавал музей, который, оставшись в основе неизменным, до сего дня является сердцем и достоянием Московской духовной академии.

56 Слово к сотрудникам ЦАК заведующего ЦАК протоиерея Алексия Остапова на годовом отчетном собрании 25 ноября 1974 года // Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 12. Загорск, 1974. С. 36.

57 Михайлов И., протоиерей. Наш девиз: «Сохранять. Приумножать. Просвещать» // Монастырский вестник. 2016. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/nash-deviz-sokhranyat-priumnozhat-prosveshchat/>

58 Итоговый документ научно-практической конференции «Христианский музей в современном мире». URL: <https://ndm-museum.ru/66-christian-museum-modern-world.html>

Источники

- Останов А., прот.* Дневник. 1956, 1957. [Машинопись].
- Останов А., прот.* Дневник. 1958, 1959. [Машинопись].
- Останов Алексей, прот.* Слово к сотрудникам ЦАК заведующего ЦАК на годовичном отчетном собрании 25 ноября 1974 г. // Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 12. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1974. [Машинопись].
- Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 4. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1966. [Машинопись].
- Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 8. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1970. [Машинопись].
- Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии: материалы: машинописный текст. Вып. 11. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1974. [Машинопись].

Литература

- «ЦАК 200 лет». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ary3ifhQo4I> (дата обращения 12.12.2021).
- Беляев Л. А.* Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб.: Алетейя, 2000.
- В Московской духовной академии прошли мероприятия, посвященные 130-летию Церковно-археологического кабинета МДА. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1329414.html> (дата обращения 13.12.2021).
- Голубцов А. П.* Церковно-археологический музей при Московской Духовной Академии // БВ. 1895. Т. 2. № 4. С. 120–140 (2-я пагин.); № 5. С. 297–317 (2-я пагин.)
- Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. Ч. 1: Археология. СПб.: Сатис Держава, 2006.
- Григорьева Н. И.* Деятельность И. Д. Мансветова как первого историка церковного искусства в Московской духовной академии // БВ. 2021. № 1 (40). С. 263–284.
- Заплатников С. В.* Голубцов Александр Петрович // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 724–725.
- История Академии в лицах. Евгений Евсигнеевич Голубинский. [Электронный ресурс]. URL: <http://mpda.developer.stack.net/persons/73501/text.html> (дата обращения 22.12.2021).
- Итоговый документ научно-практической конференции «Христианский музей в современном мире». [Электронный ресурс]. URL: <https://ndm-museum.ru/66-christian-museum-modern-world.html> (дата обращения 14.12.2021).
- Киселев А., диак.* История Московской Духовной Академии (1870–1900 гг.) Ч. II. Курсовое сочинение. Загорск, 1973–1974.

- Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России: Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории. М.: Изд. МГУ, 1985.
- Мансветов И. Д.* Монументальное богословие Пипера // ПО. 1870. Кн. 9. С. 371–389.
- Мансветов И. Д.* Новые материалы по русской церковной археологии // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1871. Кн. 2. С. 32–40.
- Мансветов И. Д.* О происхождении так называемого романского орнамента в церквях Владимирских // Труды 1-го археологического съезда в Москве в 1869 г. М., 1871. Т. 1. С. 272–276.
- Мансветов И. Д.* Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. № 2. С. 259–282.
- Мансветов И. Д.* Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нём памятников. М.: Типография И. Е. Шюман, 1872.
- Мансветов И. Д.* К материалам для истории древнерусских одежд // Труды Московского Археологического общества. 1873. С. 137–154.
- Мансветов И. Д.* О точных снимках с двух знаменитых памятников древности: Евангелия Мстиславова и Евангелия Юрьевского // ПО. 1873. Кн. 2. С. 114–118.
- Михайлов И., протодиак.* Наш девиз: «Сохранять. Приумножать. Просвещать»/ Монастырский вестник. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/nash-deviz-sokhranyat-priumnozhat-prosveshchat/> (дата обращения 22.12.2021).
- Никольский Н., свящ.* О церковно-археологическом музее Московской духовной академии // ЖМП. 1951. № 1. С. 53.
- Остапов А. Д., прот.* Церковная археология: конспект лекций. Тула: Ясная Поляна, 2010.
- Павел (Судакевич), иерод.* Проф. Иван Данилович Мансветов: (его жизнь и обзор литургических трудов): курсовое соч. [Машинопись]. Загорск, 1966.
- Покровский Н. В.* Очерки памятников христианского искусства. СПб.: Лига Плюс, 1999.
- Полякова Е. А.* Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 68–73.
- Суворова Е. Ю.* Церковно-археологический кабинет, XIX–XXI вв. // МДА (1685–2010). Юбилейный сборник статей. Сергиев Посад, 2011.
- Юхименко Е. М.* Исторический музей // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 8–16.

Приложение

Рисунок 1. План Елизаветинских чертогов, в которых располагается Церковно-археологический кабинет МДА

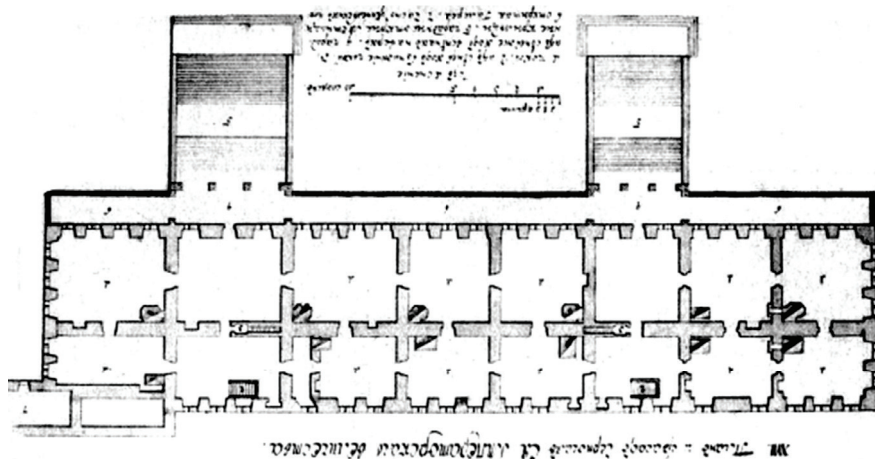

Рисунок 2. План расположения залов Христианского музея Берлинского университета, созданного Фердинандом Пипером

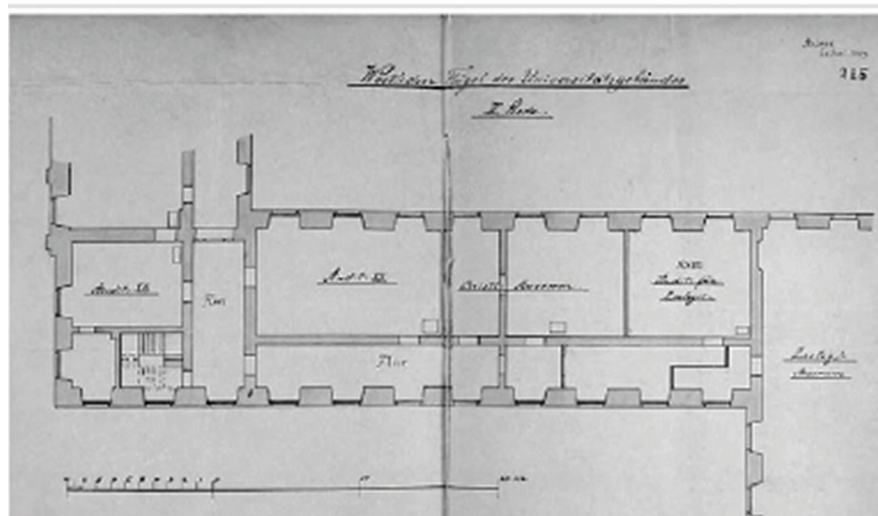

Abb. 2. Das Christliche Museum, Grundrisszeichnung, Westflügel des Universitätsgebäudes.